

«ВСЕМ!

ВСЕМ!

ВСЕМ! »

Московскому поэту и публицисту Александру Боброву – давнему другу и автору «Невского альманаха» – исполнилось 77 лет. Когда-то его старший друг, самородок-песельник Виктор Боков написал одному коллеге:

Всем! Всем! Всем!

7 и ещё раз – 7.

Кочерга и ещё кочерга –

Желаю верного друга и умного врага!

Теперь это пожелание можно отнести и к самому Александру Александровичу – уроженцу старинного Замоскворечья, который связан с Петербургом не только писательским дорогами и творческой судьбой, но и кровными узлами: его старший брат – сталинский сокол Николай Бобров – погиб, защищая Ленинград. Памятник героическому экипажу стоит в Лемболово, а книги «Звезда над озёрами» и «Сосна у селенья Бобровка», изданные в НППЛ «Родные просторы», рассказывают о подвиге Боброва и о поисках места гибели лётчиков на Мустоловских высотах.

Редакция журнала «Невский альманах» сердечно поздравляет автора и члена редколлегии с 77-летием!

Желаем здоровья и процветания!

Нашим читателям предлагаем новую подборку стихов известного Поэта.

Александр БОБРОВ,
Москва

ИЗ ЗОНЫ РИСКА

Карантина конец – не близко...
Эх, какие мои года!

Я вхожу теперь

в группу риска,
Но входил я в неё – всегда.

Я немало бродил по свету,
Но давно – сквозь огонь и дым –
Я приветствовал криком Победу,
Рисковал рождением самим.

А потом и дворовое детство
Заставляло всегда рисковать:
Отвечать на уроках дерзко
И неправильно рисовать.

Проходил я армейскую службу
В элитарных частях Осназ –
С привилегией: если нужно,
Рисковать, выполняя приказ.

Вся дальнейшая переписка
С веком, Родиной и с тобой –
Не выводит из зоны риска,
Но хоть точка последняя близко –
Мне не страшно с такой судьбой!

ТРОЙСТВЕННЫЙ ВЫСТРЕЛ

Командиру поисковиков – Герману Саксу

В осеннем лесу, над поляной,
Мне слышится шелест знамён...
Спасибо, отряд Безымянный,
За сонм возвращённых имён!

К Вуоксе идут электрички.
Когда настает тишина,

На самой большой переключке
Героев звучат имена.

Я много прошёл и осмыслил,
И вот замыкается круг:
Мне слышится тройственный выстрел:
Алёшин, Бобров, Гончарук.

И отзвук разносится грустный,
Но как-то спокойнее мне,
Что прах захоронен на русской,
На взятой с боями
Земле!

МОСКОВСКИЕ ДВОРЫ

Вот они, таганские холмы,
Старые московские дворы –
Рай для возмужанья, для игры,
Для всего, чем интересны мы.

Островки последней тишины
Берегут седые тополя.
Дорога московская земля,
Ясно, что дворы – обречены.

Но во мгле мерцание свечи
Различаю в окнах нежилых,
Есть кому печалиться о них:
Мы покамест живы, москвичи...

ПО ДОРОГЕ К ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Владимиру Скворцову

Есть лучшее время, видимо:
Не нужно куда-то мчать,
А можно бродить по Питеру,
Глазеть, молодеть, мечтать.

Не знать никакой усталости,
Держать непонятный путь,

Не то чтоб кадриться к старости,
Но встреченной – подмигнуть.

Стихи вспоминать – по несколько
Тебе посвящённых строк,
И к Лавке прийти по Невскому
В назначенный другом срок.

И память о брате высветить,
Дороги в одно связать,
Попробовать складно выступить –
О Родине рассказать.

ВИДЕНЬЕ В ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

Памяти Николая Старшинова

Память нерушимая...
К «Третьяковской» еду
Вспоминать Старшинова
И его заветы.

Времена советские –
Чудеса и были.
Мы, замоскворецкие,
Реки полюбили,
И уженье удочкой,
И в лесу кружение.

Вдруг – в витрине булочной –
Коли отражение.
Он глядит с улыбкою,
Говорит сердечно:
«Жизнь – такая зыбкая,
А природа – вечно».

ДЕРЖАТЬ НА ЛЕБЕДЕЙ!

Нет ни моторок, ни людей –
Один рыбак входил в протоку.
«Куда держать – на лебедей?», –
Наш егерь уточнил дорогу.

Потом добавил матерком...
Оно, быть может, некрасиво,
Но стая строилась гуськом
На кромке дальнего залива.

В кругу излюбленных идей
Ещё добавилась идея:
«Куда держать – на лебедей?», –
Хотел бы спрашивать – не «Где я?»
И даже не – «Куда идти?»,
Минуя заросли и рифы...
И к лебедям в конце пути
Ввернуть чего-нибудь для рифмы.

ОСЕНЬ НА РАСКАТАХ

На воде совсем не жарко.
Нету счёта островам,
И летит моя бударка
По раскатам-рукавам.

Это, детка – дельта Волги,
Где размыты все следы.
Мало встречных, много воли,
Бездна света и воды.

Здесь царит теплее осень,
Дальше видится окрест.
Рыба ловится – не очень,
Ну, для этих рыбных мест.

Но зато какие своды,
Не подёрнутые мглой.
Здесь витает дух свободы,
Эхо вольницы былой.

Это русскому – отрада,
Впрочем, если по уму,
То – кому такое надо?
Мне хотя бы! Одному...

ПРОКЛЯТЬЕ УКРАИНЫ

Когда сносили памятники Ленину,
На Украину надвигалась мгла:
Они на солнце были все нацелены,
Его рука – в грядущее вела.

Стояли монументы в центре Киева,
В Днепропетровске – в нынешнем Днепре,
А вот теперь, когда их опрокинули,
Совсем другой расклад пошёл в игре –
Как водится, со шкодой, с чертовщиною,
С бесстыжким передёргиваньем карт.

Над Винничиной, как и над Сумщиною,
Червонный опускается закат,
Стекает кровь в далёкое и близкое,
И плавится незримое ядро...

Он создал государство украинское
И проклинал, ниспровергнутый, его!

РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА

Рабочий и колхозница – эпоха
Борьбы и горя, счастья и труда,
Но вновь ТВ внушает мне, как плохо,
Мы жили в те великие года.

А я – не верю. Мне нужна держава
На всех путях, воздушных и земных,
И потому так ярко блещет слава
На мухинских деталях составных.

Теперь уже навряд ли распогодит...
В последние слепящих полчаса
Рабочий и колхозница уходят
В осенние пустые небеса...

У КРАСНЫХ ВОРОТ

В заснеженном сквере,
Где Лермонтов встал,
Ушам не поверил,
Свидетелем стал:
То форте, то пьяно
Текла под луной
Припевка с баяном,
Дыша стариной.
Огней фейерверки
Украшили хор.
Похоже, Аверкин,
А может, фольклор...
Но Русь – не исчезнет,
Покуда живёт
Хоть строчка из песни
У Красных ворот.

НАЛЕТАЛСЯ...

Женщина с девической фигурой,
Будто не рожала никогда,
Не знакома так с литературой,
Как бывшие – в прошлые года.
Потому осталась прямодушной,
Но с реалистическим зерном...
Женщина с причёской непослушной
Больше рассуждает о земном.
Ну и я, пожалуй, налетался,
На ветрах заоблачных простыл.
Может быть, мечтателем остался,
Но готов к свиданиям простым.

ПОСЫПАЛИСЬ ЛИСТЬЯ

Внезапные тучи нависли,
Вздыхнул растерявшийся лес,
И резко посыпались листья
С теперь уж осенних небес.

И этому чёткому следу
Грядущих ненастий и грёз
Дивлюсь я, как первому снегу,
Как вешнему отзвуку гроз.

Всплывают личины и лица,
Сливаются ночи и дни,
И сыплются жёсткие листья,
Твоим эсэмэскам сродни...

НА БЕРЕГУ

На берегу осенней Ладоги
Лежит ступенями гранит.
Да, мы с тобой бродили-плавали,
Но до невидимых границ.

Находит туча на сияние
Воды в лагуне голубой
И на последнее свидание
С моей влюблённостью.
С тобой.

А берег каменистый сыпется,
За тучей тает ореол.
Подобная тебе – не сыщется...
Так потерял или обрёл?

ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВО

Золотое дерево у Ладоги
Над заливом вышло из темна.
Надо научиться жизнь налаживать
Без пустых мечтаний – без тебя.

В этом поселении Берёзово
Утром травы в инее слегка,
И, поскольку жизнь веду тверёзую,
Вижу сквозь туман издалека.

Даже подступающими видами
Я сполна вознаграждён судьбой,
Распрошусь с наивными обидами,
Как простился мысленно с тобой...

ЛИСТОПАД В БАЛАШИХЕ

...Вот и листья полетели,
Дунул ветер-листобой.
И опять в конце недели
Жду свидания с тобой.
Этих сполохов мгновенных,
Потрясения основ –
Поцелуев сокровенных
И почти бессвязных слов.
Где листва шуршала тихо,
Скоро ляжет первый снег...

Дождь. Признанья. Балашиха.
Двадцать первый лживый век.

НА ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКЕ

Смешно говорить о пощаде –
Морозы надвинутся в срок.
Октябрь на детской площадке,
Последний погожий денёк.
Надежды на солнце – оставьте,
А всё ж, по-ребячески чист,
Лучится на грязном асфальте
Картинно распластанный лист.
С роскошным убранством прощайтесь,
С кленовым листом золотым,
А холодно – возвращайтесь
К возлюбленным и родным...

ЛЮБИМАЯ ПЕВИЦА

Т.В.

...А год промчался незаметно,
Мелькают листья и листки –
От вдохновляющего ветра
До угнетающей тоски.

Когда ноябрьский ветер дунул,
Я сам легенду сочинил,
Красивой песни не придумал,
Но образ твой – не очернил.

Глупил, гудел напропалую,
Страдал и был, как школьник, глуп,
Но ждал, прощаясь, поцелуя
Не просто в щёку – в устье губ,
И уходил, пронзённый током,
Ночами голову терял,
Все видели, с каким восторгом
Всегда глядел я на тебя.

Мелькают образы и лица,
Мерцает поздняя звезда,
Но ты – любимая певица,
Теперь уж точно – навсегда...

УТРО В ПИТЕРЕ

Здесь в декабре – не светает,
Девять, а в номере – мрак.
«Я, – говорит, – не святая»...
Это понятно и так.

Пусть в отдаленье от дома,
Кто бы и в чём ни винил,
Каждая мама – мадонна:
Сын ведь недавно звонил.
Нет здесь особенной тайны –
В истине этой простой:
Встречи в судьбе – не случайны...
Да ведь и я – не святой.

НАДПИСЬ

НА КНИГЕ В.Ф. БОКОВА

Разве я старый? –
Грустью убит наповал.
«Ангел с гитарой» –
Боков меня называл.
Чем же автограф
В книге его оправдал?
Тем, что на торге
Родину не продавал.
Может, и падал
Или терял высоту...
Ангел – не ангел,
Но иногда – перечту.

В ПУТИ

От Замоскворечья до Валдая,
Все свои дороги вспомяная,
Понял вдруг, что их связал мой брат.
Если б он не пал под Ленинградом,
Я бы, люди, не жил с вами рядом,
Не был бы своей России рад.

Здесь – мои рыбацкие рассветы,
Здесь – мои дурацкие ответы
На вопросы, вставшие ребром.
Но моя держава их прощала,
Снова провожала от причала,
И вода сверкала серебром.

Я не знаю, сколько мне осталось,
Не берёт в пути меня усталость,
Я ещё с попутчицей шучу,
А достигнет вечная ошуда –
Может, с братом встречусь...
И оттуда
Первым снегом к внукам прилечу.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

ПРИВЕТ

ОТ ЕДИНОЙ РОССИИ

*Прошла весна. Промчалась осень.
Зима вошла в свои права...
Лишь иногда на небе просинь...
Моя любовь к тебе жива.*

Евгений Водолазкин
(Нижевартовск)

«Прошла весна, промчалось лето...
Спасибо партии за это!».
Не устарел былой куплет,
Когда за тему южной ласки
Берётся новый Водолазкин –
Из Нижевартовска поэт.

Он не забыл любовь, счастливцев,
Есть у него однофамилец,
Где хладно плещется Нева,
Тот не в стихах, а в прозе ищет,
Но всё едино – скукотища,
И в этом – партия права.

СОЛО НА УДАРНЫХ

*Играйте ж, играйте – восторги души!
Хвалите дыханием Бога!
Искали? Ну, что же, считайте – нашли –
Ударную гласную слога!*

Александра Тарновская

Желаю писать о восторгах души,
Ещё – о дыхании Бога...
И даже считать, что года – не ушли,
Не тает к свиданьям дорога.
Искали?
Такой не сыскать всё равно
Среди современниц прекрасных!
Ударных-то гласных, как прежде, полно,
Но нету ударных... согласных.

СУНДУК И ЗАПОР

*Я тоже сплю, но, как сундук,
Который раньше в коридоре
Стоял – мой старый добрый друг
С сигнальной музыкой в запоре.*

Олег Рябов

Под Нижним в Волге спят сомы,
Вздыхают в омуте некстати,
А где-то рядом спим и мы,
Но неохота спать в кровати.
Приятней – под половичком,
Как в молодости, под рогожей,
Где просыпаешься ничком,
Ни где, ни с кем – не помня тоже.
Теперь я сплю, но, как сундук,
Который раньше в коридоре
Стоял – мой старый добрый друг
С сигнальной музыкой в запоре.
И понял я с недавних пор,
Что если внуки или дети
Откроют –
Сменится запор
Поносом слов и междометий.

ПАРТИЗАНСКИЙ НАКАЗ

*Мне женщина сказала: «Не любя
жить – все равно,
что будто в ритме вальса.
Держись за ту, что держится тебя»,
и я держался за неё, держался...*

Виктор Партизанов

Когда ты поняла, что я поэт,
То подала какой-то тайный знак свой
И захотела сразу дать совет –
Наказ любовный или партизанский.

Но тут же заиграл ритмичный вальс
И я шагнул под голос к фортепьяну:
«Держись за ту, что крепко держит нас»,
И я держусь – хоть с бодуна, хоть спьяну!